

**ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ:
К ВОПРОСУ О ВЫБОРЕ ЯЗЫКА**

Обосновывается правовая позиция автора по вопросу связанному с языком предоставления информации о деятельности судов. Осуществляется анализ нормативных правовых актов, как на федеральном уровне, так и на региональном. Проводится сравнительно-правовое исследование законов отдельных республик, касающихся обеспечения доступа к информации о деятельности мировых судей.

Ключевые слова: доступ граждан к информации, язык судопроизводства, предоставление информации, правовое регулирование.

М.А. Osipova

**PROVISION OF INFORMATION CONCERNING COURT ACTIVITY:
A MATTER OF CHOOSING LANGUAGE**

The author substantiates her opinion on the matter of choosing language for provision information on court activity, and analyses statutory and legal acts both on the federal and regional levels. A comparative juridical study of particular republics' laws concerning provision access to information on court activity is carried out.

Keywords: access of citizens to information, language of legal proceedings, provision of the information, legal regulation.

1 июля 2010 г. вступил в действие Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [9]. Данный Закон направлен на регулирование отношений по обеспечению информационной открытости судопроизводства и прав граждан и организаций Российской Федерации на получение информации о деятельности судов. Несмотря на то, что указанный закон содержит множество положительных моментов, некоторые аспекты требуют уточнения. Например, вопросы, связанные с языком предоставления информации. На наш взгляд, отсутствие четкого законодательно закрепленного правила, может привести к неверному поведению, как со стороны граждан, так и со стороны суда, что в свою очередь может повлечь дополнительные судебные разбирательства. Можно предположить, что законодатель не включил норму о языке, только по тому, что этот вопрос уже урегулирован другими нормативно-правовыми актами и в данном случае, необходимо руководствоваться общими правилами, закрепленными в Конституции Российской Федерации и в Федеральных законах.

В ст. 68 Конституции РФ провозглашено, что Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития, при этом в качестве государственного языка выступает русский язык, а республики вправе устанавливать свои государственные языки, которые наряду с русским употребляются в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик. Аналогичные положения содержатся в ст. 3 Закона РФ «О языках народов Российской

Федерации» [5]. Частично, нормативные предписания Конституции РФ дублируются и в Федеральном законе «О государственном языке Российской Федерации» [2]. Помимо указанных положений, данный Закон предусматривает сферы обязательного использования русского языка, одной из которых выступает судопроизводство. Часть 4 ст. 3 названного Закона гласит, что в конституционном, гражданском, уголовном, административном судопроизводстве, судопроизводстве в арбитражных судах, делопроизводстве в федеральных судах, судопроизводстве и делопроизводстве у мировых судей и в других судах субъектов Российской Федерации государственный язык Российской Федерации подлежит обязательному использованию.

Следует заметить, что процесс судопроизводства, по сути, есть разновидность публичной деятельности, в основе которой лежит межличностная коммуникация, т.е. активное устное или письменное общение людей, наделяемых законом различным юридическим статусом в зависимости от их положения при осуществлении процедур правосудия. Поэтому принципиально важным и значимым является законодательное закрепление базовых правил организации этой коммуникации, с тем чтобы все стороны и участники процесса судопроизводства могли не только понимать друг друга, но и обладали при этом равными правами и возможностями для реализации и защиты своих законных прав и интересов [1, с. 46]. Язык судопроизводства как раз и выступает одним из важнейших средств обеспечения данной коммуникации.

Более детально раскрывают содержание статуса языка судопроизводства выше упомянутый Закон РФ «О языках народов Российской Федерации» и Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» [4]. Данные нормативные правовые акты практически дословно повторяют императивные предписания друг друга, в части, касающейся языка судопроизводства. Указанные законы устанавливают, что судопроизводство и делопроизводство в Конституционном Суде РФ, Верховном Суде РФ, Высшем Арбитражном Суде РФ, других арбитражных судах, военных судах ведутся на русском языке — государственном языке Российской Федерации. Судопроизводство и делопроизводство в других федеральных судах общей юрисдикции могут вестись также на государственном языке республики, на территории которой находится суд. Судопроизводство и делопроизводство у мировых судей и в других судах субъектов Российской Федерации ведутся на русском языке либо на государственном языке республики, на территории которой находится суд. Участвующим в деле лицам, не владеющим языком судопроизводства, обеспечивается право выступать и давать объяснения на родном языке либо на любом свободно избранном языке общения, а также пользоваться услугами переводчика.

Вопросы, связанные с языком судопроизводства регулируется также и отраслевым законодательством. Кодекс РФ об административных правонарушениях и все процессуальные кодексы адаптируют вышеназванные положения Конституции РФ. Так АПК РФ в ст. 12 устанавливает, что судопроизводство в арбитражных судах РФ ведется только на русском языке. Гражданское, уголовное производство, производство по делам об административных правонарушениях ведется на русском языке — государственном языке Российской Федерации, но наряду с государственным языком Российской Федерации производство может вестись и на государственном языке республики, на территории которой

находится соответствующий суд (ст. 9 ГПК РФ, ст. 18 УПК РФ и ст. 24.2 КоАП РФ). Указанные отраслевые нормативные правовые акты предусматривают положения, в которых участникам производства не владеющим русским языком, должно быть разъяснено судом и обеспечено право знакомиться с материалами дела, участвовать в судебных действиях, выступать в суде на родном языке или свободно выбранном языке общения и пользоваться услугами переводчика. В УПК РФ также закреплена норма, в которой указано, что следственные и судебные документы, если они подлежат обязательному вручению подозреваемому, обвиняемому, а также другим участникам процесса, переводятся на их родной язык или иной язык, которым они владеют. К таким документам могут относиться копии уведомления о подозрении, постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, обвинительного заключения, приговора, протокола обыска и некоторые другие.

Таким образом, учитывая положения вышеуказанных нормативных правовых актов, можно прийти к выводу о том, что любой гражданин может обратиться в суд на родном языке или на ином свободно избранном им языке с просьбой о предоставлении ему необходимой информации. Однако, получит он данную информацию на государственном языке России (русском). Исключением из данного правила будет предоставление информации о деятельности районных судов, мировых судей и конституционных (уставных) судов в республиках РФ, в которых судопроизводство может вестись на государственном языке республики.

В соответствии с ч. 1 ст. 3 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» правовое регулирование отношений, связанных с обеспечением доступа к информации о деятельности районных судов, осуществляется только актами федерального уровня. В отношении конституционных (уставных) судов и мировых судей такое регулирование может осуществляться как федеральными, так и региональными нормативными актами. Поэтому в отношении судов республик вопросы использования другого государственного языка регулируются законами этих республик. Суды республик в отличие от других судов субъектов Российской Федерации, в которых судопроизводство ведется на государственном языке Российской Федерации, имеют право, помимо русского, использовать язык республики, на территории которой они находятся. Однако, несмотря на это право, вопрос о языке предоставления информации о деятельности судей, в различных республиках рассматривается неоднозначно. В большинстве республик были приняты региональные законы об обеспечении доступа к информации о деятельности мировых судей. В каждой республике есть свои национальные особенности и традиции, которые так или иначе отражены в региональном законодательстве. Нормативно-правовые акты республик отличны друг от друга, тем не менее, между ними можно выделить и сходные черты. В зависимости от того какому государственному языку отдается приоритет в той или иной республике, можно выделить определенные модели правового регулирования.

Самой распространенной моделью является та, в которой приоритет отдается русскому языку как государственному, в качестве дополнительных выступают государственные языки республик. В законах таких республик как Алтай, Башкортостан, Бурятия, Коми, Саха (Якутия), Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская Республики предусматриваются нормы, в которых информация о деятельности мировых судей

предоставляется на государственном языке Российской Федерации, а далее указывается, что в случаях предусмотренных законодательством Российской Федерации и определенной республики, информация может предоставляться на языке республики или других языках.

К иной модели следует отнести законы тех республик, в которых приоритет государственного языка не определен. Это Республика Северная Осетия-Алания и Республика Татарстан. В данных республиках урегулирован вопрос о языке предоставления информации не только в мировых судах, но и в конституционных судах республик. В Законе Республики Северная Осетия-Алания «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Конституционного суда Республики Северная Осетия-Алания и мировых судей в Республике Северная Осетия-Алания» [6] закреплено нормативное предписание о том, что информация о деятельности судов предоставляется на русском или осетинском языках. Законы Республики Татарстан «Об обеспечении доступа к информации о деятельности мировых судей Республики Татарстан» [8] и «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Конституционного суда Республики Татарстан» [7] содержат положения, в которых указано, что информация о деятельности Конституционного Суда и мировых судей Республики Татарстан предоставляется на государственных языках Республики Татарстан.

Существуют и такие республики, например, Республика Хакасия, которые продублировали основные положения Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» в своих региональных законах, и, соответственно, в них не предусмотрена норма о языке предоставления информации.

В отдельных республиках закон об обеспечении доступа к информации о деятельности мировых судей просто не принят, это Республика Адыгея, Ингушетия, Дагестан, Калмыкия и др. Правда, среди них встречаются республики, которые внесли изменения в уже действующие законы субъектов о мировых судьях, и именно эти новые положения и регулируют обеспечение доступа к информации о деятельности мировых судей, например, Республика Марий Эл. К сожалению, внесенные изменения в закон «О мировых судьях в Республике Марий Эл» [3] не рассматривают вопрос о языке предоставления информации о деятельности мировых судей.

Что же касается прочих субъектов, не являющихся республиками, то довольно интересную и отличную от всех регионов норму о языке предоставления информации о деятельности мировых судей содержит Закон Иркутской области «Об отдельных вопросах обеспечения доступа к информации о деятельности мировых судей Иркутской области» [10]. В данном Законе предусмотрена отдельная статья о языке предоставления информации о деятельности мировых судей Иркутской области. Указанная статья помимо традиционных положений о том, что информация о деятельности мировых судей предоставляется на государственном языке Российской Федерации, еще закрепляет и нормативные предписания, касающиеся случаев, в которых информация о деятельности мировых судей Иркутской области предоставляется на ином языке народов Российской Федерации или иностранном языке. К ним относятся случаи, когда на основании запроса пользователя информацией требуется предоставить копию документа, составленного на таком языке и поступившего мировому судье Иркутской области.

В заключении хотелось бы отметить, что вопрос о языке предоставления информации о деятельности судей еще на протяжении многих лет будет вызывать не только научный, но и, главное, практический интерес. И в этой связи возникает необходимость детального регулирования данного вопроса, как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Список использованной литературы

1. Кузнецов О.Ю. Понятие «язык судопроизводства» в системе российского процессуального законодательства / О.Ю. Кузнецов // Современное право. — 2005. — № 4.
2. О государственном языке Российской Федерации: федер. закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ // Российская газета. — 2005. — 7 июня.
3. О мировых судьях в Республике Марий Эл: Закон Республики Марий Эл от 10 апр. 2000 г. № 21-З // Марийская правда. — 2000. — 13 апр.
4. О судебной системе Российской Федерации: федер. конституц. закон от 31 дек. 1996 г. № 1-ФКЗ // СЗ РФ. — 1997. — № 1. — Ст. 1; 2001. — № 51. — Ст. 4825.
5. О языках народов Российской Федерации: закон Российской Федерации от 25 окт. 1991 г. № 1807-1 // Ведомости РСФСР. — 1991. — № 50. — Ст. 1740.
6. Об обеспечении доступа к информации о деятельности Конституционного суда Республики Северная Осетия-Алания и мировых судей в Республике Северная Осетия-Алания: закон Республики Северная Осетия-Алания от 8 июля 2010 г. № 35-РЗ. [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Об обеспечении доступа к информации о деятельности Конституционного суда Республики Татарстан: закон Республики Татарстан от 3 июля 2010 г. № 50-ЗРТ // Республика Татарстан. — 2010. — 10 июля.
8. Об обеспечении доступа к информации о деятельности мировых судей Республики Татарстан: закон Республики Татарстан от 24 июля 2010 г. № 55-ЗРТ // Республика Татарстан. — 2010. — 30 июля.
9. Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации: федер. закон от 22 дек. 2008 г. № 262-ФЗ // Российская газета. — 2008. — 26 дек.
10. Об отдельных вопросах обеспечения доступа к информации о деятельности мировых судей Иркутской области: закон Иркутской области от 8 июня 2010 г. № 36-ОЗ // Областная. — 2010. — 16 июня.

Bibliography (transliterated)

1. Kuznetsov O.Yu. Ponyatie «yazyk sudoproizvodstva» v sisteme rossiiskogo protsessual'nogo zakonodatel'stva / O.Yu. Kuznetsov // Sovremennoe pravo. — 2005. — № 4.
2. O gosudarstvennom yazyke Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 1 June 2005 g. № 53-FZ // Rossiiskaya gazeta. — 2005. — 7 June.
3. O mirovykh sud'yakh v Respublike Marii El: Zakon Respubliki Marii El ot 10 Apr. 2000 g. № 21-Z // Mariiskaya pravda. — 2000. — 13 Apr.
4. O sudebnoi sisteme Rossiiskoi Federatsii: feder. konstituts. zakon ot 31 Dec. 1996 g. № 1-FKZ // SZ RF. — 1997. — № 1. — St. 1; 2001. — № 51. — St. 4825.
5. O yazykakh narodov Rossiiskoi Federatsii: zakon Rossiiskoi Federatsii ot 25 Oct. 1991 g. № 1807-1 // Vedomosti RSFSR. — 1991. — № 50. — St. 1740.
6. Ob obespechenii dostupa k informatsii o deyatel'nosti Konstitutsionnogo suda Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya i mirovykh sudei v Respublike Severnaya Osetiya-Alaniya: zakon Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya ot 8 July 2010 g. № 35-RZ. [Elektronnyi resurs]. — Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
7. Ob obespechenii dostupa k informatsii o deyatel'nosti Konstitutsionnogo suda Respubliki Tatarstan: zakon Respubliki Tatarstan ot 3 July 2010 g. № 50-ZRT // Respublika Tatarstan. — 2010. — 10 July.

8. Ob obespechenii dostupa k informatsii o deyatel'nosti mirovykh sudei Respubliki Tatarstan: zakon Respubliki Tatarstan ot 24 July 2010 g. № 55-ZRT // Respublika Tatarstan. — 2010. — 30 July.

9. Ob obespechenii dostupa k informatsii o deyatel'nosti sudov v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 22 Dec. 2008 g. № 262-FZ // Rossiiskaya gazeta. — 2008. — 26 Dec.

10. Ob otchel'nykh voprosakh obespecheniya dostupa k informatsii o deyatel'nosti mirovykh sudei Irkutskoi oblasti: zakon Irkutskoi oblasti ot 8 June 2010 g. № 36-OZ // Oblastnaya. — 2010. — 16 June.

Информация об авторе

Осипова Марина Анатольевна — старший преподаватель, кафедры теории и истории государства и права, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, e-mail: om1979@mail.ru.

Author

Osipova Marina Anatolyevna — Senior Instructor, Chair of Theory and History of State and Law, Baikal National University of Economics and Law, Irkutsk, e-mail: om1979@mail.ru.